

На первый взгляд, я увидел очарование Цзи и Мяо И, давая людям ощущение мгновенного прикосновения, и я не знаю, почему эти двое так нервничают.

Хотя сломанных луков не так много, но и они просветлели, один за другим натягивая тетиву и целясь в осажденных.

Синяя ночь и очарование лица не очень приятны, оглянитесь.

Один из воинов 100 000 дней будет старым знакомым Мяо И, и муж госпожи Биюэ, Тяньюань, тоже среди них. Хотя она все еще носит пурпурные доспехи, она пришла как член семьи правительства Тяньвань.

Увидев Мяо И, Тянь Юань, можно сказать, покачал головой. Он - парень, который служил Мяо И. Он не останавливается, куда бы он ни пошел. Он также может создать проблемы, когда идет к блаженству.

Но опять же, Тяньюань должен был почувствовать судьбу этого существа. Когда он был Тяньюань Хоу, он был осторожен и безжалостен. В результате он так все перепутал. Парень Ниу Юдэ, который был на дороге, смешался лучше него. Хотя он и сильнее Мяо И, но статус этих двоих теперь скорректирован, Мяо И теперь зять Дома Тяньван, а он лишь вассал Дома Тяньван. Позже он отправится к Мяо И.

Далее следует осада, и это приведет людей к битве.

"Привет, брат". Мяо И склонила руку.

Я проигнорировал Синюю Ночь и Очарование, и слегка кивнул Мяо И. "Все в порядке?"

Мяо И улыбнулась: "Я все еще не могу сказать это прямо сейчас, я должна спросить о значении очарования Будды".

[illegible]

В это время импульс его сановников, несомненно, ясен, а взгляд очаровательного будды, взирающего на класс звезд, - такое презрение.

В сущности, так оно и есть. Если он не положит его на полку, если он действительно хочет положить его на полку, то уровень маршала должен быть с ним вежлив, и он поставит в его глазах оценку уровня звезды.

Чарм Чжи было немного не по себе от его отношения. В конце концов, под дверью находится множество учеников. Из-за этого она чувствует себя очень неловко. Шэнь Шэн сказал: "Эй, что ты имеешь в виду?"

Как Мэй Цзи к Мяо И, он шаг за шагом приближался к ней, и на его лице была гордая гримаса. Грудь почти уперлась в шарм Цзи Цзи, а лицо подошло к лицу шарма: "Ничего". Смысл! Если у тебя есть хоть какой-то смысл, то он всегда может быть с тобой!".

Очарование Цзимэнь было разгневано, группа людей просто двинулась, ряд красных доспехов захлопал слева и справа, а связка сломанных луков быстро нацелилась в эту сторону.

Мяо И посмотрел на шарм и удар сыпучего порошка, и это было втайне забавно. Что касается личной силы, то она определенно не так хороша, как шарм. Группа мастеров, которых привел Найхэ, не вегетарианцы.

Чарм Чжи махнул рукой, чтобы остановить импульсивного человека под дверью, повертел телом, избежав неловкости, и нацепил на лицо улыбку. "Эй, темперамент длинный! Иди в мир дикой музыки".

Он усмехнулся и сказал: "Не может быть, нож привязан к моей шее, а у меня нет характера. Я боюсь, что моя семья умрет, когда я умру".

Шарм Цзи Сяо рассмеялся: "Не препирайся с тобой, говори хорошие вещи, Ниу Юдэ подозревают в краже снов, ты знаешь правила блаженства".

Я обернулся и спросил Мяо И: "Ты взял сон?".

Мяо И: "Я даже не знаю, что такое сны, но опять же, сны - это не только ядовитые звезды. Я действительно хочу получить сны и все еще должен бежать сюда? В городе-призраке ничего нет. Я - город-призрак, неужели я все еще не могу найти сны?"

У меня нет никакой невинности, чтобы думать, что капающая вода, которой действительно управляют сны, не протекает на рынке. В крайнем случае, цена немного дороговата, у меня есть соблазн сбежать. Здесь, чтобы собрать сны?"

Услышав, он тайно кивнул. По правде говоря, раньше он был несколько недоверчив. Он думал, что Ракшаса не станет мишенью. Он слышал, как Мяо И сказал, что в этом нет необходимости. Оглянувшись на очаровашку Цзи Дао: "Лучше не говорить о вещах без доказательств".

Чарм Цзи также тихо сказал: "Я чувствую, что у Мяо И вряд ли хватит ума запустить ядовитую звезду, чтобы украсть сны". Теперь я слушаю слова Мяо И и чувствую, что это соответствует истине, но, естественно, просто признавая, Чжао Мяо И сказал: "Доказать невинность просто, вы можете найти ее, когда будете искать".

Эй: "Поиск не является невозможным, но если вы не можете найти ничего, это необходимо для кого-то, чтобы дать объяснение, и семья не кто хочет посадить его."

Это обещание не может быть дано, очарование Джи улыбнулось ему...

Конечным результатом является то, что Ракшамен не стал искать Мяо И, а также умолчал о том, что Ракшасы не участвовали в убийстве Мяо И. Это лучший результат, не быть вынужденным, □□□□□ Будда не хочет двигаться.

"Это карта человека. Как его убить?" Стоя перед телом Юнь Мина, он обвинял Мяо И.

Мяо И в ответ сказал: "Я обещал ему прилюдно. До тех пор, пока он признается в правде, я буду дарить ему счастье, несказанное и невероятное. Кроме того, даже если бы он дал показания, то не боялся бы конечного результата. Произведи любой эффект".

Я нахмурился и ничего не сказал о нем.

Последнее тоже просто. Что касается свидетеля, то он не отстанет и вернет его на небеса. Справедливости ради, блаженный мира тоже будет человеком, и бодхисаттва Синей Ночи лично сопровождает его.

Он также торопливо пошел и поспешил, и привел Мяо И обратно. Что касается вопроса о том, что за Луо Луохань, то мир Будды не позволил бы Небу работать на него.

Есть некоторые вещи, которые все знают наперед. Все знают, что они находятся за кулисами, но никто не может получить доказательств. Это связано с вовлечением в мир блаженства. Нет железного свидетельства. Признаться в этом дома невозможно. Никаких доказательств не останется.

Только для семьи есть некоторые вещи, которые не требуют доказательств. Пока вы подтверждаете это, вы можете увидеть, что семья даст вашей семье. В противном случае, вы можете сделать это в первый день, а другие могут сделать это.

Для Мяо И жаль, что если такой вещи не существует, у него все еще есть возможность поехать в Линшань, чтобы увидеть ее. Теперь он может только извиниться перед Прангом.

Наблюдая за уходящей группой людей, Чарм Чжи фыркнул, а затем обернулся, его взгляд случайно упал на все еще связанную Ли Хун, обморок махнул рукой: "Пусть."

Кто знает, что Юйхун развязала узы, и тут же захлопала по очарованию Цзи, громким голосом: "Будда, ученик может быть уверен, что человек, проникший в Ядовитую звезду, это Ниу Юдэ."

Шарм Цзи нахмурился: "Я не знаю, действительно ли этот ученик глуп или туп. Я не преследовал твою ответственность. Что ты все еще делаешь? Даже если ты сможешь подтвердить, что коровам нужно украсть сны, каково происхождение семьи, тебя тоже могут убить как обычного человека, максимум на два уровня, а потом ты сможешь подняться обратно, все равно быстрее, чем обычный человек. Но оскорбление семьи не имеет никаких преимуществ для этой стороны. Так много храмов, так много учеников на месте других. У некоторых людей есть средства, чтобы надеть для вас маленькие туфли. Чтобы заплатить коровам за два уровня, это стоит того. Что?"

"Ты видишь, что он украл мечты?" Очарование Цзи Цзи погрузилось, и это уже предупреждение. Она также не умеет говорить, что у людей есть прошлое, и они не обижаются.

"Нет!"

"Янь Хун склонил голову.

"Ладно, все кончено". Чарм Чжи повернулся и пошел в сторону камфары.

Янь Хун вдруг поднял голову и неожиданно воскликнул: "Даже если он не крал сны, ученики считают, что это дело было неловким. Если он не пытался украсть сны, зачем он проник в ядовитую звезду? Бодхисаттва, разве тебе не стыдно?"

Ей было очень больно от пренебрежительного взгляда Мяо И, но факт остается фактом, как и пренебрежительный взгляд Мяо И. В результате у Мяо И ничего не было. Вместо этого она была **** на публике. Я явно права, очевидно, уверенность в себе, почему так? Только потому, что у людей есть власть делать то, что они хотят? Она не смирилась, она не верит, что не может потянуть Мяо И!

Иногда маленькие люди могут оказать большое влияние, особенно те, кто не хочет идти на компромисс.

